Лу Цзюэ не чувствовал боли. Он только почувствовал покалывание в ухе. Парень нес Нин Чжи в сторону парка с опущенной головой, не издавая ни звука.

Через некоторое время он сказал:

— Не бегу.

На улице было жарко, и от соприкосновения тел друг с другом становилось еще жарче.

Человек на его спине был одновременно мягким и теплым. Это было странное ощущение для Лу Цзюэ.

Закрыв рот, он ускорил шаг. В нос ударил приятный аромат.

В парке было не так много людей.

Сидя на длинной деревянной скамье, Нин Чжи слегка приподняла ногу.

Та была тонкой и изящной, и под солнцем казалась еще более тонкой и нежной. Она резко контрастировала с темным цветом деревянной скамьи.

Лу Цзюэ присел на корточки перед скамейкой и помог ей промыть рану.

Он был неуклюж, но нежен и осторожен. Понемногу кончиком пальца парень счищал песок с раны.

Нин Чжи немного пошевелила ногой от боли.

Лу Цзюэ поднял на нее глаза.

— Я не буду двигаться. А ты продолжай, — Нин Чжи всегда была трусихой, когда дело касалось боли. Если бы она не чувствовала, что плакать перед Лу Цзюэ будет очень неловко, ее глаза сейчас были бы красными от слез.

Лу Цзюэ с детства никогда не плакал и не говорил, что ему больно. Тем не менее от вида хмурой Нин Чжи у него заныло в груди.

Лу Цзюэ опустил голову и подул на рану.

Нин Чжи немного опешила:

— Лу Цзюэ?

Голос молодого человека был хриплым:

— Я подую.

Он повторил еще раз:

— Подую.

Нин Чжи все еще помнила, как в детстве она дула на его рану, когда он был ранен. Теперь их роли поменялись местами.

Глаза Нин Чжи искривились от улыбки. Молодой и неопытный Лу Цзюэ перед ней был до смешного милым.

— Спасибо тебе большое. Мне больше не больно.

Как только она закончила говорить, ее 10-минутное время истекло, и Нин Чжи вернулась в свое первоначальное состояние, где ее мог видеть только Лу Цзюэ. Рана на ее ноге исчезла, а кожа снова стала светлого цвета.

Девушка была права. Как только время закончится, все раны, которые она получила, мгновенно исчезнут.

Колено Нин Чжи стало светлым и нежным, без малейшего намека на покраснение.

Посмотрев на ее ногу, Лу Цзюэ увидел, что красная рана исчезла.

Парень наклонился, чтобы осмотреть ее, и его теплое дыхание коснулось колена Нин Чжи. Щеки девушки загорели, и она снова пошевелила ногой.

Поймав недоуменный взгляд Лу Цзюэ, Нин Чжи улыбнулась и сказала:

— Моя рана намного лучше. Спасибо, что позаботился о ней, Сяо Цзюэцзюэ.

— Рана исчезла, — сказал Лу Цзюэ.

— Верно. Она исчезла, — Нин Чжи бесстыдно ответила: — Потому что я старшая сестра Ангел.

Лу Цзюэ опустил глаза. Его хриплый голос был глубоким.

— Странная старшая сестра.

Нин Чжи была немного удивлена. Неужели он узнал ее?

Под солнцем Лу Цзюэ в своем красном тренировочном костюме все еще стоял перед ней на полусогнутых коленях. На его лице не было никакого выражения.

Сердце Нин Чжи немного смягчилось.

— Что ты имел в виду, когда сказал 823 дня?

Лу Цзюэ держал рот на замке.

Нин Чжи высказала свои догадки вслух.

— Прошло 823 дня с тех пор, как мы виделись в последний раз?

Лу Цзюэ поднял на нее глаза и после долгого раздумья наконец выдавил из горла звук согласия.

Нин Чжи была ошеломлена. Значит, он помнил ее все это время?

Лу Цзюэ положил свою холодную и светлую щеку на ногу Нин Чжи. Его глаза были прекрасными. Он спокойно смотрел на нее своими темными глазами, и был похож на обиженного щенка, умоляющего утешить его.

Странная старшая сестра исчезла на 823 дня. Он считал каждый из них.

П.р.: как можно быть таким милым??? Это, наверное, первая главая, где Цзюэ так много слов говорит)))

http://tl.rulate.ru/book/55371/2040509